

ЯРОСЛАВ ЗАРИН

ХАНИ ЯРД

Ярослав Зарин

Хани Ярд

«Издательские решения»

Зарин Я.

Хани Ярд / Я. Зарин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932861-8

Адам совсем не знал свою тётку — Агнессу Саванж — но та, умирая, оставила ему в наследство маленький дом в городишке Хани Ярд. Какое сладкое название у этого местечка! Но почему же всё выглядит таким заброшенным? Откуда эти странные ночные звуки? И сумеет ли Адам выбраться из этой дыры?..Одно ясно — здесь всё совсем не так, как кажется на первый взгляд.

ISBN 978-5-44-932861-8

© Зарин Я.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	10
3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Хани Ярд

Ярослав Зарин

© Ярослав Зарин, 2018

ISBN 978-5-4493-2861-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Уезжать из города куда-то в неприветливую, далёкую от мегаполиса осень не хотелось, но ничего нельзя было поделать. Откладывать поездку до декабря, а там, того гляди, и до Рождества, точно было не с руки. Пакуя чемодан, Адам неприязненно косился на желтоватый конверт, в котором прибыли документы на дом. Он и знать не знал троюродную тётку по материнской линии, но разобраться с внезапно свалившимся наследством было необходимо. Странное ощущение – ведь он не был на похоронах, да и вообще, даже на фотографиях не видел Агнессу Саванж – не покидало Адама, но, отпросившись на работе, он всё-таки отправился на автовокзал. В этот забытый богом городок ходили только рейсовые автобусы. Он лежал вне железнодорожных путей, а на большинстве карт не был отмечен даже маленькой точкой.

«Хани Ярд, надо же, – мрачно размышлял Адам, когда автобус уже выбрался на трассу и за окном поплыли однообразные ноябрьские пейзажи, полные коричневых, рыжеватых и блекло-жёлтых оттенков, изредка разбавленных алым или синеватым. – Кто только мог придумать сладенькое название этакой дыре?»

Ни Интернет, ни библиотека не помогли ему собрать хоть немного информации об этом местечке. Только в кассе легко продали билет, а водитель автобуса, с которым Адам переговорил перед отъездом, заметил, хмыкнув в кудлатые усы:

– Знаем-знаем, я скажу вам, мистер... – он полез в карман за сигаретами и некоторое время молчал, пока Адам переминался с ноги на ногу. – Там всего-то с десяток домов да магазинчик на автостанции. Но я уж не пропущу...

И теперь вот Адам всё время вздрагивал, когда автобус въезжал в очередной городишко или останавливался около неприметных, похожих одна на другую, станций. Но всё это были другие местечки, и выходили там другие люди. А иногда и садились – мрачные, одетые в тёмное жители забытых городков. Казалось, каждый из них знал, что Адам едет из самого ***, и потому преисполнялся ненавистью, смешанной с нелепым чувством собственного превосходства...

Впрочем, последние ощущения, скорее всего, были последствиями привычной паранойи и стресса, которые не хотели отпускать Адама уже несколько лет. Сейчас, устроившись на мягком автобусном сиденье, он даже задумался, когда же в последний раз чувствовал лёгкость, когда мог улыбнуться просто так, но память ничем не помогла. И на душе, и за окном была всё та же ноябрьская хмарь и грязь.

– Хани Ярд! – воскликнул водитель, повернувшись в салон. Адам вздрогнул и понял, что автобус стоит. «Видимо, задремал», – подумал он, спешно сдёргивая с багажной полки небольшой чемодан.

– Спасибо, – отрывисто бросил он, метнувшись мимо водителя к выходу. Тот никак не отреагировал, и, стоило Адаму поставить чемодан на землю, автобус плавно отъехал, оставляя его в одиночестве.

Станция – всего лишь навес с парой скамеек и маленьким домиком с надписью «Касса», казалась новенькой, но вокруг высились деревья, за которыми с трудом угадывались очертания крыш. Окошко, через которое продавали билеты, было закрыто, и Адам побрёл по неприметной дорожке, уводившей, ориентировочно, в нужном направлении.

Вокруг не было ни души, если не считать сиротливо попискивающих пичуг, копошащихся в траве, да печального пса, что проводил Адама взглядом, но даже не дёрнулся в его сторону.

«Жуткое место», – подумалось Адаму, когда тропинка вильнула и деревья вокруг стали будто бы гуще. На них ещё оставалась кое-где тёмная, побуревшая от заморозков листва, потому рассмотреть, есть ли что-то впереди, Адам не мог.

А спустя пять минут он внезапно оказался на улице. Стоявшие далеко друг от друга одноэтажные домики казались одинаковыми из-за сиротской неухоженности, почти неотличимых один от другого заборчиков, оплетённых жухлым виноградом и плющом, и блеклых сизых крыш. Было неясно, какие из домиков жилые, а какие нет, да и названия улочки нигде не оказалось.

Адам прошёл к ближайшей калитке. Та была не заперта, и он, оставив чемодан на дорожке, двинулся по мощёной булыжником дорожке к крыльцу. Никакого звонка он не заметил, так что пришлось постучать в окно.

Долгое время ничто не нарушало тишину. Адам уже решил было повернуть назад и попробовать счастья у другого дома, как вдруг дверь всё-таки дрогнула. В щёлку выглянула на удивление молоденькая девица. На фоне неярких красок её тёмно-красные волосы казались почти неуместными, Адам едва сумел выдавить улыбку. Девица же молчала, оглядывая его оценивающе, с едва чувствующейся неприязнью.

– Я хотел бы узнать, где жила Агнесса Саванж, – сказал Адам и тут же спохватился: – Здравствуйте.

– Старая Агнешка жила на той стороне, пятый дом, если считать отсюда, – хрипло ответила девица, дёрнув плечом. – Надолго к нам?

– Только уладить дела и оставить рекомендации риэлтору, – вежливым тоном отозвался Адам. – А не подскажете, где её похоронили? Хотел бы... отдать долг.

– Кладбище в квартале отсюда, свежая могила там одна, – девица хлопнула дверью.

Адам спустился с крыльца, постоял немного, пытаясь понять, почему же ему так обидно из-за поведения незнакомки, а потом вернулся к своему чемодану.

Калитка пятого дома оказалась распахнута настежь. Двор щедро зарос травой и сорняками, тоненькая, едва протоптанная дорожка была усыпана пожухлыми цветочными лепестками. Адам нащупал в кармане ключ, что был вложен в письмо и подошёл к двери. Чуть покосившаяся, та действительно была заперта. Замок поддался не сразу, но Адам всё же сумел с ним справиться.

В доме оказалось темно, а все окна, зеркала, даже стеклянные дверцы шкафов были укрыты белыми простынями. В воздухе висел странный травяной запах. Поморщившись, Адам первым делом нашёл, где включается электричество, и только включив все лампы в доме, принялся развешивать окна и снимать простыни.

Конечно, тут некому было убираться, а тётка умерла недели четыре назад. Да и до того, вероятно, болела. Мусора, непонятных остатков на посуде, плесени было хоть отбавляй. Адам подумал, что продать домишко будет нелегко, и загрустил. С этим наследством одни хлопоты и никакого дохода.

На улице стремительно темнело, и визит на кладбище он решил отложить до завтра. Пока же занялся мелкими делами по дому: прибрал, что мог, помыл посуду, проверил, нет ли где течей, в порядке ли проводка. Несмотря на непрезентабельный вид, дом оказался добротным – даже полы нигде не скрипели, а все коммуникации были в хорошем состоянии. Не сквозило из окон, работало отопление – в подвале нашёлся котёл, и только дверь висела как-то странно, чуть искоса.

«Надо бы поставить новую», – подумал Адам, распаковывая чемодан в уютной спальне с выцветшими синенькими обоями. Эта комнатка имела совершенно унылый вид, и потому Адам решил, что она гостевая. В другой спальне кровать была побольше, укрыта пёстрым лос-

кутным одеялом, и как-то сразу представлялось, как на ней лежала полная тётка, приложив ладонь к не справляющемуся больше сердцу.

С собой у Адама были бутерброды. Завтра следовало отыскать магазинчик, а заодно – и местную контору риэлторов. В доме не нашлось телефона, а мобильная связь не ловила, и Адам понял, что придётся обследовать городок пешком.

В книжном шкафу Агнессы он обнаружил тетрадь в кожаном переплёте, где полуразборчивым почерком были расписаны расходы. Полистав жёлтые страницы, Адам согрел чайник и уже собрался перекусить, как услышал шорох на крыльце. Кто-то поскрёбся в дверь, тихо-тихо, точно это было маленькое животное.

«Может, у неё жила кошка?» – подумал Адам, поднимаясь и направляясь к двери. Однако на крыльце, освещённом тусклой лампочкой, никого не оказалось. В окнах ближайших домиков не горел свет. Лишь на другой стороне улицы тепло светилось одно окошко. Адам поморщился и закрыл дверь, не забыв не только несколько раз повернуть ключ, но и задвинуть щеколду. «Чёрт меня дёрнул приехать сюда, – разозлился он вдруг. – Жуткое, отвратительное место».

За вечер кто-то постукивал и царапал дверь ещё несколько раз, но Адам уже не выходил проверить. Во-первых, ему было страшновато, во-вторых, он убедил себя, что это всё равно животное, а ухаживать за чужими кошками и собаками в его намерения не входило.

Поспать, впрочем, у него так и не вышло. Холодная кровать со старым матрасом, в котором оказалось полным полно комков и неровностей, была слишком неудобной, и Адам долго лежал, глядя в потолок. С улицы не падало никакого света, поэтому ему почти не было видно старой побелки в пятнах и трещинах. Было так легко представить, что там на самом деле причудливая роспись.

Утром Адам умылся холодной водой и сразу же отправился на поиски магазина. Первой, правда, он обнаружил ограду кладбища. Ворота были открыты и так покосились, что было ясно – они и не закрываются никогда. Адам решил зайти позже, купив какие-нибудь цветы, чтобы соблюсти приличия.

Дальше его путь лежал через квартал, застроенный обшарпанными пятиэтажками. Здесь тоже царило запустение, но всё же слышались голоса, были люди, так что Адам немного приободрился. Только проходя мимо старой детской площадки, он испытал непонятное ощущение, схожее сразу с тошнотой и страхом. Среди железных конструкций, слегка покореженных временем, тайлось что-то совсем уж нечеловеческое. Адам поспешил свернуть за угол.

Приземистое здание супермаркета показалось ему старым знакомым, и он нырнул туда, лишь бы скрыться от чувства, что кто-то провожает его тяжёлым мрачным взглядом.

Купив продукты и даже горшок со скорбно-белой розой, Адам вышел на улицу получасом позже. Риэлторскую контору ему указали на кассе, и располагалась та неподалёку, в здании, гордо именовавшемся офисным центром. Выглядело оно непрезентабельно, имело только два этажа, а главный вход у него и вовсе был заколочен.

Адаму пришлось подниматься по неудобной боковой лестнице и впотьмах искать кабинет 204, где и была контора «Руфус и сыновья». Только и это оказалось зря – ни Руфуса, ни его сыновей на месте не оказалось, дверь была закрыта, а под табличку вставлена бумажка, где неровным почерком значилось: «Откроемся в четверг после обеда. Непредвиденные дела».

Прикинув, что торчать здесь придётся ещё несколько дней, Адам только чертыхнулся сквозь зубы и побрёл на улицу. Теперь нужно лишь завернуть на могилу, оставить там розу. В общем-то, в эти дни даже найдётся, чем заняться – отмыть окна в доме, почистить чехлы на мебели... Да мало ли хлопот, если собираешься выставлять жилище на продажу?.. И хоть радости от задержки не было никакой, Адам, по крайней мере, успокоил себя, что ничего зловещего на деле не происходит.

Когда он дошёл до кладбищенской ограды, резко стемнело. Ветер принёс тёмные тучи, которые грозили пролиться дождём. Свежая могила, на которой ещё не пожухли до конца несколько букетов, чернела неподалёку от ворот. Адам двинулся прямо туда, не обращая внимания на другие памятники. Разве что удивился тому, что на них почти стёрлись надписи и нет фотографий.

Могила Агнессы Саванж тоже была увенчана гранитным камнем. Там были выбиты имя и даты, а вот даже небольшой эпитафии не оказалось. Не было и изображения, так что Адам не смог познакомиться с тёткой даже в таких обстоятельствах. Поставив розу у памятника, он некоторое время молчал, затем глянул на небо и спешно пошёл прочь: дождь уже начинался, несколько капель упали прямо в раскрытый белый бутон.

2

Когда Адам подошёл к домику, дождь уже поливал вовсю. По дороге бежал стремительный мутный поток, несущий мусор и листья, а улочка казалась ещё неприветливей. «Этот городишко – как мертвец, – сказал себе Адам, ёжась от холода и пытаясь нащупать ключи в кармане. – Так и смотрит пустыми глазницами, да ещё и смердит». Ливень действительно пах не свежестью и не влажной пылью, а тяжёлым, смрадным гниением, точно с неба лились помои. Может быть, конечно, пахло откуда-то ещё – Адам не разбирался, но настроения это ему не прибавило. Скользнув в дом, он запер дверь и поспешил раздеться и повесить сушиться промокшую одежду. От пальто валил сизоватый пар, а брюки, начиная от колен, были настолько грязны, что Адам отправился бродить по дому в поисках стиральной машинки.

Той не нашлось, видимо, тётка любила стирать руками или не стирала одежду совсем. Пришлось замочить брюки в плохонькой ванной. Взятые в качестве рабочей одежды джинсы выглядели не самым лучшим образом, так что Адам порадовался, что завтра идти всё равно некуда: ризеторов не будет, а продукты он уже купил.

Конечно, было бы неплохо найти телефон... Мобильная связь так и не поймалась, и Адам подумал, что проблема в его смартфоне или в сломавшейся внезапно сим-карте.

Дождь прекратился только ближе к полуночи, и Адам внезапно оказался в полной тишине, настолько глубокой, что стук его собственного сердца раздавался оглушающе громко. Он даже не сразу понял, что случилось, лишь потом сообразил: исчезла барабанная дробь капель дождя, стучавшего по жестяной крыше и подоконникам.

Потерев уставшую спину – Адам как раз вычищал пол кухни – он решил, что пора поставить чайник и что-нибудь съесть, как вдруг в дверь настойчиво постучали.

– Кто там? – окликнул Адам, но ответа не последовало.

«Наверное, меня просто не слышно», – решил он и подошёл к двери. Дверного глазка у Агнессы Саванж не было, так что Адам осторожно выглянул в окно. Почему вдруг ему пришло в голову быть осторожным, он не знал. На крыльце кто-то стоял, чёрный плащ с низко надвинутым капюшоном не давал рассмотреть лица.

«А может, и к чёрту? – подумалось Адаму, а сердце неприятно сдавило. – Я никого здесь не знаю и не жду».

Снова постучали. Адам видел, как незнакомец пошевелился, протянул руку, затянутую в чёрную перчатку, и трижды стукнул в дверь. Размеренные, сухие удары казались громом.

Оглянувшись в поисках хоть какого-то оружия, Адам наткнулся взглядом на старую метлу. Вряд ли этим можно было защититься. А тот, на крыльце, видно никуда не собирался уходить.

«Да что же тебе надо!» – едва не закричал Адам, как вдруг послушался хриловатый голос:

– Ты же дома, Адам Лэйси. Старая Агнешка просила тебе кое-что передать, – и незнакомец опустил на колени и просунул в щель для почты пухлый конверт. – Чёрт с тобой.

Адам промокнул пот со лба, но тут незнакомец остановился напротив окна, и было ясно – он видит, точно видит, как Адам вжался в стенку, где на гвоздиках висела старая одежда. И пусть в темноте капюшона не различить лица, уверенность, что этот странный тип ещё и ухмыляется, отдалась головной болью в затылке.

Когда незнакомец ушёл, Адам поднял конверт и поспешил на кухню, к электрическому свету. На плотной, даже жёсткой бумаге неприятного серого цвета были странные буроватые пятна. Вскрывая конверт, Адам поёжился, представив, что это могла бы быть кровь. Впрочем,

листки, исписанные уже знакомым ему почерком, были чистыми и свежими. Наверное, тётка Саванж написала это незадолго до своей кончины.

«Дорогой Адам, – начиналось послание, – я уже знаю, что ты приедешь сюда. И не сможешь уехать, – на этом моменте Адам нахмурился и дальше старался читать через строку, чтобы не попасть под влияние этого весьма мрачного тона. – Хани Ярд – славный городок... Тебе понравится жить здесь, а та девушка, ты знаешь, о ком я сейчас... будет рада рассказать тебе обо всём... Опасайся ночи, дорогой мой, и тени, что в ней, и тени, что есть днём – все несут зло».

Тут Адам перевернул первый лист и вздохнул – впереди была целая нотация, написанная в таком же сумбурном старушечьем стиле. Просмотрев остальные листки, он понял, что Агнесса твёрдо уверена – он поселится в этом самом доме да ещё и женится на соседке с кроваво-красными волосами, которую сама Саванж звала всё время «та девушка», точно и имени не знала.

«Может, у неё разыгралось воображение», – утешил себя Адам.

Хотелось спать, и он выключил свет на кухне, оставив письмо на столе, а сам отправился в спальню, где сегодня было уже значительно уютнее – он особенно много времени провёл, убираясь и приводя в порядок именно эту комнату.

Сон, однако, не пришёл. Неприятное ощущение усталости, песка в глазах, и при этом совершенно невозможно заснуть – такое с Адамом случилось впервые. Он лежал, глядя в окно, где, освещённые лунным светом, поблёскивали влажные от дождя ветки и редкие листья. Было всё так же до жути тихо, только иногда на чердаке что-то шуршало и потрескивало. Возможно, это были мыши или другие мелкие зверьки, проверять Адам не спешил, только плотнее укутывался в одеяло.

Когда же он всё-таки задремал, разбудил его бой часов: страшно скрежещущий механизм, поцокивающий маятник и однообразные «Бам-бам-бам». Адам сел на постели, пытаясь понять, откуда доносится звук. Он не помнил, чтобы где-то в комнатах стояли часы с маятником, но может быть они были на чердаке и почему-то пошли?.. Но разве так бывает?

Одевшись, Адам вернулся на кухню и заварил себе кофе. Пусть, он поспит днём, но не сейчас, когда каждый шорох и звук заставлял сердце уходить в пятки. На чердак вела лестница со двора, и Адам, хоть и хотел узнать, что там происходит, решил, что это можно отложить до утра. От нечего делать он снова принялся разбирать неровный почерк Агнессы.

Тётка писала о городке. То она говорила, как тут хорошо, то пугала какой-то невыносимой жутью, так что Адам даже не мог понять, была ли она в себе, когда взялась за ручку. В любом случае на третьем листе повествование его внезапно увлекло.

«...Ты уже видел детскую площадку, милый, – писала Саванж. – Никогда не задерживайся там, чтобы не увидеть ненароком, во что превратились наши дети. Да и вслед местным жителям не смотри пристально. Особенно тому, кто принёс тебе это письмо. Конечно, Самюэль на самом деле добряк, но всё же не пялься ему в спину, Адам, никогда, никогда... А та девушка... она и сама придёт к тебе, это будет уже завтра, я-то знаю. Ты прости мне, что я, старая калоша, позвала тебя сюда так поздно. И спасибо за белый цветок, тут ты угадал...»

У Адама мороз прошёл по коже. Откуда бы Агнессе знать про белый цветок? Если всё, что было написано до этого, ещё можно принять за бред полубезумной старухи, но уж про розу-то ей было никак не догадаться!

Он перечитал отрывок ещё несколько раз, но буквы не изменились, это не усталость играла с ним жуткую шутку, Саванж действительно упомянула белый цветок.

«Может, письмо поддельное, – пришёл в голову Адаму более логичный вариант. – Кто-то видел, что я купил эту несчастную розу и написал... Но почерк?..»

Однозначного ответа на это не было. Вряд ли кому-то было интересно подделывать каракули старой Агнессы только для того, чтобы поиздеваться над недавно приехавшим пареньком. Конечно, уверенности и в этом не было – мало ли, какие сумасшедшие тут водятся – но всё-таки Адам склонялся к тому, что письмо настоящее.

«А может, просто так совпало, – решил он. – Случайно. Я просто купил белую розу, а она написала „белый цветок“ вовсе не потому, что точно знала об этом».

В соседней комнате тонко звякнуло стекло. Адам мгновенно нашупал рукоять кухонного ножа, хотя, признаться честно, вряд ли ему что-то бы дало столь тупое и маленькое оружие, если бы в дом кто-то действительно залез. Но зато это помогало унять страх.

Окликать было бессмысленно. Адам прокрался к выходу и, прижавшись к стене, заглянул в щёлку приоткрытой двери в тёмную комнату. Казалось бы, там всё было в порядке. Только штору трепало ветром.

«Само открылось?» – придумал себе объяснение Адам. Нашарив выключатель, он щёлкнул им и сам зажмурился от яркого белого света.

Но в комнате никого не оказалось, только окно было поднято. Стекло же в нём держалось чудом – множество мелких трещинок змеилось во все стороны. Точно кто-то бросил камень.

– Сумасшедшие, – фыркнул Адам, закрывая окно и, на всякий случай, завешивая плотные шторы. – Что я им сделал?..

Снова в доме было тихо – таинственные часы замолчали, как исчезли шуршащие лапки и скрипы. Наверное, можно было бы даже заснуть, но Адам теперь не спешил верить этому покою. Встревоженный, он допил кофе, умылся и занялся уборкой, чтобы за делами забыть и о письме, и о враждебном настрое, который явно чувствовался в самом воздухе Хани Ярд.

Утро внезапно порадовало солнцем, голубоватое небо казалось линиялым, а свет, пронизавший поднимающиеся от земли влажные испарения, рассеивался, становясь очень мягким, точно Адам попал в компьютерную игру, где вся графика была размытой, нечёткой.

День оказался тёплым, но очень влажным, даже дышать было трудно. Никакого ветра, и облака застыли в невнятной голубизне, не двигаясь с места.

Однако любоваться погодой и природой времени не было, Адам решил забраться на чердак, чтобы выяснить, есть ли там мышиные гнёзда, странные часы с боем и что там вообще могло шуметь и скрипеть.

Поднявшись по железной лесенке, он долго ковырял ножом дверцу, потому что у неё не было ручки. Запертая как будто бы изнутри на щеколду, она никак не подавалась, и Адам уже порядочно разозлился.

– Ты должен подцепить крючок, – раздался сзади тихий голос. Адам поспешно обернулся и понял, что в этом Агнесса тоже не ошиблась. «Та девушка» пришла.

– Значит, крючок? – переспросил он, чуть улыбаясь. Пальцы его дрожали, попасть ножом в узкую щель казалось непросто.

– Хочешь, я сама открою? – хмыкнула она. Одетая в чёрное платье, она казалась очень бледной, а эти невероятно яркие волосы придавали ей совсем уж запредельный вид.

– Нет, я справлюсь, – отказался Адам, на самом деле не желая спускаться, точно стоило ему коснуться земли, и девушка бы напала на него, как в плохих фильмах ужасов.

– Как знаешь. Ты ведь Адам? – она склонила голову. – Я Маргарет, Мэг.

– Приятно познакомиться, Мэг, – кивнул он.

– Приходи на пирог к обеду, – она дёрнула плечом и отвернулась. – У тебя всё равно испортилась еда. У Агнешки всегда барахлил холодильник.

Адам смотрел ей вслед, забыв о ноже. Мэг прошла по саду и легко перескочила через почти завалившийся заборчик, точно калитки и дорожки были совсем не для неё. Она шла с грацией дикого зверя или, может, кошки, и в этом не было ничего привлекательного. Такого

страха Адам давно не испытывал. Впрочем, похоже, по части страхов здешний городишко мог дать фору любому ужасу.

«Я стал неженкой, – ругал себя Адам, справившись наконец-то с треклятой дверцей. – Я всего боюсь. Проклятый стресс».

На чердаке было пусто – только паутина и пыль. Ни часов, ни мышей, ничего, где могло бы спрятаться даже самое маленькое живое существо...

3

Мэг была права – холодильник отключился и купленные вчера полуфабрикаты покрылись зеленоватым пушком плесени. Адам обвинил во всём повышенную влажность и выбросил их в мусорный контейнер у дома. Кстати сказать, тут он и нашёл источник неприятного запаха. Нужно было срочно позвонить в компанию, занимающуюся вывозом мусора, но для этого стоило сначала найти телефон. Вышло, что всё равно придётся посетить Мэг, если уж не ради угощения, то чтобы уточнить про телефонную связь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.